

бранию Российской Федерации от 25.05.2009 «О бюджетной политике в 2010-2012 годах»; Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011-2013 годах»; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

7. Итоги работы Счетной палаты РФ в 2013 году и основные направления деятельности в 2014 году [Электронный ресурс] // Счетная Палата РФ [сайт]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

8. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // Счетная Палата РФ [сайт]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2015).

9. Отчет о работе Счетной палаты Тюменской области за 2014 год [Электронный ресурс] // Счетная Палата Тюменской области [сайт]. - URL: <http://rfspto.ru> (дата обращения: 15.04.2015).

10. Саттарова Н.А. Некоторые вопросы финансового контроля при осуществлении государственных и муниципальных закупок /Н.А. Саттарова // Юридический мир. - 2014. - № 1. - С. 56 - 60.

11. Счетная палата выступает за ужесточение контроля за закупочной деятельностью муниципальных заказчиков [Электронный ресурс] // Счетная Палата РФ [сайт]. - URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2015).

12. Геймур О.Г. Коррупция как фактор, снижающий эффективность финансового контроля /О.Г. Геймур // Вестник Тюменского государственного университета. - 2010. - №2. - С. 98-104.

13. Бочкарева Е.А. Бюджетный контроль как способ обеспечения сбалансированности бюджетной системы и противодействия коррупции в Российской Федерации /Е.А. Бочкарева // Российский юридический журнал. - 2013. - № 6. - С. 140 - 144.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

**С.А. Степанов,
магистрант ИГиП ТюмГУ
sergey-u29@mail.ru**

**Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

С 1 января 2015 года прекратилась деятельность Евразийского Экономического Сообщества (далее – ЕврАзЭС), в состав которого входили Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Соответствующее соглашение было подписано участниками ЕврАзЭС 10 октября 2014 в городе Минске [1]. Согласно данному соглашению судьи Суда ЕврАзЭС освобождаются от должности в связи с прекращением деятельности Суда ЕврАзЭС решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств. Правопреемником Суда ЕврАзЭС с 1 января 2015 года стал Суд Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС), который, согласно статье 19 договора о ЕАЭС [2], является постоянно действующим судебным органом Союза.

Необходимость дальнейшего обеспечения правосудия (теперь уже на уровне ЕАЭС), несомненно, свидетельствует о доверии и значительной роли, которую Суд ЕврАзЭС сыграл для Сообщества в течение трех лет своего существования (январь 2012 года – январь 2015 года).

Нужно отметить, что, несмотря на продолжительное существование ЕврАзЭС, Суд Сообщества начал свое фактическое функционирование лишь с 1 января 2012 года. Связано это с тем, что только 9 декабря 2010 года государства - члены Таможенного союза (далее – ТС) заключили договор «Об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним» [3].

Прошло совсем немного времени, и стало понятно, что, несмотря на относительно небольшое количество дел, рассмотренных Судом (это количество составляет чуть больше 20 дел), эти решения вызывают самую разную реакцию среди, как государств-членов, так и исследователей в области международного правосудия [4; 80-88]. Связано это, прежде всего, с определенными сложностями, с которыми на практике

столкнулся, с одной стороны, сам Суд ЕврАзЭС, а с другой стороны, – лица, непосредственно обращающиеся в указанный Суд. Что же эти сложности из себя представляют? Рассмотрим некоторые из них.

Исполнение решений Суда ЕврАзЭС. Нередки ситуации, когда решение Суда ЕврАзЭС оказывалось невыполненным на национальном уровне. Например, имели место быть случаи, когда арбитражные суды РФ выносили решение о привлечении российской компании к административной ответственности на основании документа, который был признан недействительным Судом ЕврАзЭС. Более того, Федеральная Таможенная Служба России (далее – ФТС) даже разослала всем своим региональным подразделениям письмо № 01-11/08792 от 4 марта 2013 года [5], в котором прямо было указано, что, несмотря на решение Суда ЕврАзЭС, органы ФТС призваны исходить в своих действиях из действующего российского законодательства, нормы которого и являются для таможни обязательными для исполнения.

Следует заметить, что Суд ЕврАзЭС отреагировал на возникшую ситуацию, и, давая разъяснение о порядке исполнения решений Суда ЕврАзЭС, Большая Коллегия указала, в частности, следующее [6].

«...Решение Суда действует применительно не только к лицам, участвующим в деле, но и к неограниченному кругу лиц, что влечет возможность пересмотра в соответствующей процедуре судебных актов национальных судов, в которых нормы оспариваемого акта применены в значении, отличном от толкования Суда...».

«...Не допускаются действия государств-участников Сообщества, которые направлены на неисполнение или ненадлежащее исполнение решения Суда с целью ограничения его действия во времени, пространстве и по кругу лиц либо содержать указания на действия, противоречащие решению Суда. Государства обязаны исполнять соответствующие предписания Суда в разумный срок, не нарушая правила национального законодательства...».

Здесь вполне справедливо утверждать, что такая позиция Суда является первым на постсоветском пространстве случаем судейского активизма.

Представляется, что проблема исполнения решений Суда сообщества носит комплексный характер. В этой связи, ввиду образования Суда ЕАЭС, было бы логично закрепить, что государства - члены ЕАЭС, принимая все необходимые меры для своевременного и полного исполнения решений Суда Союза, устанавливают в этих целях упрощенный порядок взаимодействия Суда Союза с компетентными за исполнение судебных решений органами, обязанными принимать к исполнению решения Суда по обращениям заинтересованных лиц (взыскателей).

2. Самоидентификация в качестве главного судебного органа Сообщества. На этот момент, в частности, уже было обращено внимание известного специалиста в сфере международного гражданского процессуального права – А.С. Смбатян [7; 104-109]. В действительности, от того, каким именно является статус Суда ЕврАзЭС – как юридический, так и фактический – во многом зависит эффективность интеграции, равно как и международный авторитет Сообщества. Как представляется, Суду ЕврАзЭС следовало априори прилагать усилия для закрепления статуса наднационального судебного органа сообщества посредством разграничения компетенций органов ЕврАзЭС, критического анализа принимаемых ими нормативно-правовых актов, обеспечения целостности и одновременно развития соответствующего правового порядка. Суд ЕврАзЭС не может быть инструментом исключительно урегулирования споров, возникающих в связи с правоприменением нормативно-правовой базы ЕврАзЭС. Такое упрощенное восприятие функций органа международного правосудия уже давно не соответствует реалиям международной жизни и вряд ли отвечает потребностям членов данного интеграционного объединения.

Однако незначительная практика Суда Сообщества показала, что он воспринимается лишь в качестве одного из органов Сообщества, выполняющего техническую функцию по разрешению споров. При таком подходе верховенство права на территории Сообщества вряд ли может быть обеспечено. Юридический и фактический статус Суда должен быть гораздо весомее. Принципиально важен статус Суда «над» остальными органами ЕврАзЭС. Но такая установка, по-видимому, встретила возражения в том духе, что уставные документы Суда и другие договоры, заключенные в рамках ЕврАзЭС, таким статусом Суд не наделяют.

3. Повышение и укрепление авторитета Суда Сообщества в рамках системы органов международного правосудия. Стратегический курс руководства РФ на формирование ЕАЭС как эффективного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, адекватном геополитическим и экономическим реалиям дал Суду ЕврАзЭС все основания для того, чтобы занять одну из лидирующих позиций в системе органов международного правосудия (далее – ОМП). Однако малое количество рассмотренных дел, и, следовательно, отсутствие устойчивых, авторитетных правовых позиций свидетельствует о том, что такая высокая цель достигнута не была.

С этой точки зрения, справедлива позиция А.С. Смбатян [8; 161-171]. По мысли названного автора, начинающему свою деятельность Суду ЕАЭС, учитывая перспективы функционирования, следует предпринять следующие шаги:

- опираться на общее международное право.

Судьям Суда ЕАЭС целесообразно постоянно аргументировать и подчеркивать связь законодательства интеграционного объединения с международным правом, частью которого оно является. При этом логично рекомендовать в каждом принимаемом решении давать ссылки на положения общего международного права, а также, где это применимо, на многие сторонние международные договоры.

- заимствовать актуальный опыт других ОМП.

Суд ЕАЭС не должен осуществлять свою деятельность изолированно, без взаимодействия с такими авторитетными органами международного правосудия, как ВТО, Европейский Суд по правам человека, суд Евросоюза. Подкрепляя свою позицию прецедентами авторитетных судов и арбитражей, Суд ЕАЭС тем самым продемонстрирует свою готовность «услышать» мнение других членов международного судебного сообщества и участвовать в диалоге с ними, что, безусловно, повысит авторитет и самого Суда ЕАЭС.

- выработать новаторские подходы и высокие стандарты в сфере отправления международного правосудия.

Суд ЕАЭС должен не только применять уже закрепленные в различных источниках права подходы и стандарты, но и стремиться к выработке собственных, чем активно занимаются такие авторитетные ОМП, как Суд Евросоюза, орган по разрешению споров ВТО и Европейский Суд по правам человека. Это достигается, в частности, посредством проявления судебской активности, когда судьи выходят за рамки привычных представлений о судействе и отпращивании правосудия. Причем, основным источником новых подходов и стандартов является судебное правосудие, которое постепенно становится неотъемлемой стороной деятельности современных ОМП.

- акцентировать внимание на необходимости защиты прав человека.

Пределы компетенции Суда ЕврАзЭС не позволяла ему рассматривать споры в области прав человека. В силу статьи 13 Статута Суда [9] он рассматривает споры экономического характера, возникающие между Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕврАзЭС. А.С. Сибатян, изучая вопросы перспективы Суда ЕврАзЭС, пришла к выводу, что такая ситуация подрывает саму идею правосудия на территории Сообщества. Вместо того, чтобы по примеру Суда Евросоюза, стать аналогом конституционного суда интеграционного объединения, деятельность Суда ЕврАзЭС ограничивалась довольно узкой экономической сферой. Получается, что компетенция ОМП, учрежденного в рамках регионального интеграционного объединения, сведена к функции «межгосударственного коммерческого арбитража», что не может считаться обоснованным.

Однако, даже если предположить, что компетенция уже нового Суда Союза будет должным образом расширена, нужно исходить из того, что система защиты прав человека в рамках правопорядка Союза должна быть сравнима по своей интегрированной эффективности с системой, выстроенной Европейским Судом по правам человека. Это подразумевает, что Суд ЕАЭС должен придерживаться весьма высоких стандартов защиты прав человека. В противном случае судьи Европейского суда будут подвергаться ЕАЭС «сканированию» на предмет нарушения прав человека со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В заключение отметим обоснованность мнения А.С. Исполинова [4; 80-88]. Перспективы Суда ЕАЭС зависят, помимо прочего, от выполнения задачи восстановления судебного диалога в режиме верховенства права. Если брать в качестве примера практику Суда Европейского Союза по созданию европейского правопорядка, то у судей нового Суда ЕАЭС должен быть особый интерес к процессу отправления правосудия. Немаловажно и нормотворчество суда. Говоря о нормотворчестве созданного Суда ЕАЭС, следует исходить из того, что для дальнейшего успешного развития евразийской интеграции судебное нормотворчество неизбежно. Позиционно нормотворчество может быть объяснено двумя факторами. Во-первых, самим характером договора о Евразийском Союзе и его приложений. По обстоятельствам своей включенности в современный миропорядок Договор о создании Евразийского экономического союза показывает здесь всю свою международно-правовую значимость. Во-вторых, в целом ряде случаев назревшая проблема Союза может быть быстрее и эффективнее решена сначала на уровне Суда, а уже потом найти свое правовое решение в нормативных актах Союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.02.2015 г.).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.01.2015 г.).

3. Договор об обращении в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним 2010 г. // Официальный портал Суда ЕврАзЭС. - URL: <http://sudevrazes.org/sm.aspx?guid-67003> (дата обращения: 03.02.2015 г.)
4. Исполинов А.С. Евразийское правосудие: от суда Сообщества к Суду Союза / А.С. Исполинов // Государство и право. - 2015. - № 1. - С. 80 - 88.
5. Письмо ФТС России № 01-11/08792 «О декларировании товаров 27 группы ТН ВЭД ТС» от 04 марта 2013 г. [Электронный доступ] // Система КонсультантПлюс: Высшая школа: учебное пособие. – Вып. 20. – 1 DVD-ROM.
6. Постановление Большой коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 8 апреля 2013 г. «О разъяснении Решения Суда Евразийского экономического сообщества от 05.09.2012 г., которым был признан не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, пункт 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 335» [Электронный доступ] // Система КонсультантПлюс: Высшая школа: учебное пособие. – Вып. 20. – 1 DVD-ROM.
7. Смбалян А.С. Перспективы Суда ЕврАзЭС в системе органов международного правосудия А.С. Смбалян // Международное право и международные организации. - 2013. - № 1. - С. 104 - 109.
8. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права / А.С. Смбалян. - М.: Статут, - 2012. - С. 161 - 171.
9. Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года [Электронный ресурс] // Официальный портал ЕврАзЭС. - URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/22> (дата обращения 04.03.2015 г.).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНОМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВНЕПЛАНОВОЙ ПРОВЕРКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

**Е.М. Шайдулина,
преподаватель кафедры
конституционного права
Юридического института ИГУ
Chernyaeva_lena@mail.ru
Научный руководитель:
Н.Э. Шишкина,
заместитель директора
Юридического института ИГУ
по науке и международным связям,
доктор юридических наук, профессор**

Федеральным законом от 4 июня 2011 г. «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] в ст. 165 Жилищного кодекса РФ [1] (далее – ЖК РФ) была добавлена норма, согласно которой муниципалитет наделяется полномочием по проведению проверки управляющей организации на предмет выполнения условий договора по управлению домом. В случае поступления в муниципалитет обращения от собственников помещений, председателя совета многоквартирного дома и других лиц муниципалитет обязан в 5-дневный срок провести проверку управляющей организации.

В случае если будет выявлено невыполнение условий договора управляющей организацией, муниципалитет не позднее 15-ти дней с момента указанного обращения созывает общее собрание жильцов для решения вопросов о расторжении договора с такой управляющей организацией и о выборе новой управляющей организации или об изменении способа управления данным домом.

Представляется, что это хорошая инициатива по усилению контроля за деятельностью управляющих организаций и повышению их ответственности [4; 102].